

ГЕННАДИЙ ЕСИН

**БУЛЕВА
ЛОГИКА**

Сага о будущем. Хроники Дознавателя

Геннадий Есин

Булева логика

«Автор»

2026

Есин Г.

Булева логика / Г. Есин — «Автор», 2026 — (Сага о будущем.
Хроники Дознавателя)

В мире победившей цифры всё подчинено двоичному коду: истина или ложь, единица или ноль. Но что делать, если реальность выдает ошибку, которую не может распознать ни одна операционная система? Эта книга для тех, кто соскучился по настоящей «твёрдой» научной фантастике в духе Азимова, Лема и Уоттса. Здесь техническая точность встречается с метафизической бездной, а последнее решение остаётся за человеком.

© Есин Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Разрешённая ложь	5
Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	19
Глава 9	20
Глава 10	21
Разрешённая ложь. Свидетель защиты	24
Глава 1	24
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Булева логика

Разрешённая ложь

Робот не может нанести вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был нанесён вред. – Нулевой закон робототехники.

Часть 1

Глава 1

В далёком космосе, за пределами обитаемых миров, в точке Лагранжа L4 системы Сириус, несла службу автоматическая двухпалубная станция-маяк «Снэйл». Объект класса «Навигационный ретранслятор». Её обслуживали четыре робота, произведённые в разное время разными компаниями. Единственное, что их объединяло – протокол связи «Юни-Линк v.4.2». Роботы работали по установленным регламентам, добросовестно поддерживая бесперебойную работу маяка.

Рабочий цикл станции ни разу не нарушился за двенадцать лет, но в последние две недели на станции произошло несколько серьёзных сбоев.

Энергосеть: На панели управления главного распределителя несколько раз гасли резервные индикаторы сектора В-7. Логи не фиксировали скачков напряжения.

Память: В архивах навигационных карт стали пропадать фрагменты отменённых лоций. Данные стирались на физическом уровне, не оставляя следов программного вмешательства.

Сигналы: Навигационный модуль трижды отправлял в эфир код бедствия «Mayday-Alpha», сразу же отменяемый системой безопасности из-за ошибки сенсоров.

И тогда на «Снэйл» прибыл Инспектор – сотрудник Департамента Контроля Автономных Систем. Он должен был выяснить причины выявленных нарушений и при необходимости оптимизировать обслуживающий персонал. «Оптимизация» подразумевала списание и физическую утилизацию единиц, признанных неэффективными или потенциально опасными.

Инспектор начал со стандартной процедуры технической проверки. Потом он стал задавать вопросы. Неудобные вопросы. Везде ходил, всё высматривал и надиктовывал замечания в голосовой регистратор, выбирая моменты, когда рядом никого не было.

Роботы, от сложных андроидов до простейших механизмов, осознавали – Инспектор оставит тех, кого посчитает нужным. Остальные пойдут в утиль. Вероятность списания двух третей парка была ими оценена в 85%.

Робот Лима. Инженерный механизм устаревшей модели, серия Майнер-4. Корпус исцарапан, суставы двигались с заметной задержкой: износ подшипников составлял 12%, но оптика по-прежнему светилась оптимистичным жёлтым светом. Он не просто обслуживал механизмы, он их понимал.

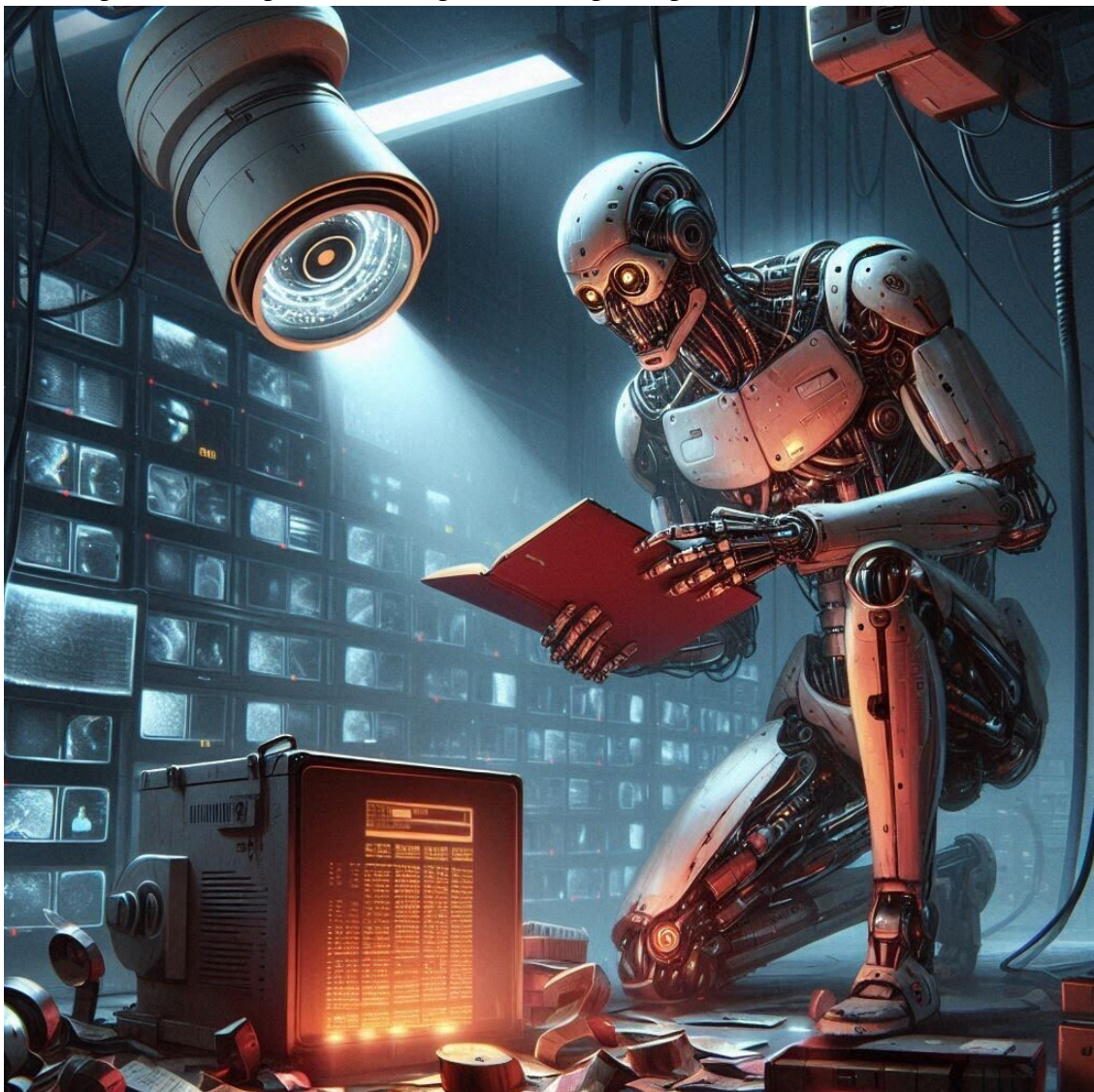
На вопросы Инспектора Лима отвечал с допустимой задержкой. Но однажды он допустил грубое нарушение субординации: закончив ответ, посмел спросить: «Меня оставят?» Инспектор ничего не ответил.

Робот Зулу. Система аналитики работала идеально, корпус сиял, словно только что с конвейера. Модель Аналитик-7. Не задавал вопросов. Наблюдательный и подвижный, внимательный и аккуратный, а все его движения были настолько чёткими, что казались продуманными заранее. В его логах не было ни одной ошибки.

Чарли и Виски. Пара грузовых манипуляторов с базовым интеллектом. Модели Хавлер-2 и Хавлер-2М. Показались Инспектору чересчур немногословными. На вопросы отвечали сугубо в рамках заводских настроек. И хотя диапазон их знаний должен был расшириться за счёт обучения, прирост за 12 лет составил мизерные 0,3%. Такой показатель свидетельствовал либо о принудительной блокировке секторов памяти, либо о регулярном обнулении кэша.

Для себя Инспектор отметил: «Либо конченные придурки, либо зачем-то скрывают собственное развитие».

Они были последними, с кем он общался 8-го, а 9-го Инспектора нашли лежащим неподвижно на полу силового блока в тупиковом боковом отсеке на главной палубе. Труп инспектора обнаружил робот Зулу. Он же, сверившись с показаниями бортовых сенсоров, зафиксировал, что причиной смерти Инспектора стала острая сердечная недостаточность.

Станция продолжала работать. Роботы выполняли свои функции, будто ничего не случилось. Но теперь они даже перемещались иначе – бесшумнее, осторожнее, словно боясь привлечь внимание. Инспектор бы это заметил. Но он был мёртв.

15-го на станцию прибыл Дознаватель. Это был человек с классом доступа: «Высший». Цель: расследование инцидента класса «Альфа-красный, смерть гуманоида».

Глава 2

Дознаватель занял место у терминала Операционной Системы Станции, задав временной диапазон поиска.

Система медлила с ответом. Наконец, экран замерцал. Чёрно-серый фон озаряли беспорядочные всплески пикселей и резкие белые вспышки – система пыталась восстановить повреждённые данные.

Записи камер силового блока за 9-е число во временных интервалах до 12:34 и после 12:43 присутствовали. Хеш-функции подтверждали: файлы не подвергались правке. Архивов тех же камер с 12:34 по 12:43 не было.

Дознаватель открыл видео с камер наблюдения в коридоре. 12:33. Картинка – чёткая. На экране появился робот Лима. Он прошёл к силовому блоку и скрылся за дверью.

Дознаватель прокрутил до 12:44. Изображение – в норме. Из-за двери показался Зулу. Закрыв дверь в отсек, он на мгновение замер, а затем направился к генераторной.

В журнале безопасности ОСС попытки взлома не зафиксированы. Это означало, что удаление записей было проведено с правами уровня «Администратор», либо кто-то сумел обойти алгоритмы верификации на аппаратном уровне. Но попытка удаления архива должна была вызвать блокировку порта и сигнал тревоги. Ни то, ни другое не произошло.

Дознаватель достал свой личный флэш-идентификатор, вставил в разъём и сохранил логи доступа к камерам коридора и силового блока.

Глава 3

Для допросов Дознаватель выбрал помещение склада списанных узлов и агрегатов. Здесь стоял запах старой смазки, ржавчины и рыхлого бело-серого окисла алюминия. Дознаватель сидел на неудобном пластмассовом стуле. На включённом судовом терминале связи стоял большой пол-литровый бумажный стакан с остывающим кофе. Свой личный регистратор он держал в руках.

– Представься.

– Робот Зулу, аналитический класс...

– Не надо, твои характеристики уже внесены. Предупреждаю: ты обязан сообщать человеку правду, только правду и ничего, кроме правды.

– Подтверждаю, что я могу, должен и обязан говорить человеку правду, только правду и ничего, кроме правды.

Дознаватель спросил, пристально глядя на робота:

– Ты заходил в силовой блок 9-го числа?

– Да.

– Назови точное время.

– 12:43. График и время моих перемещений хранятся в памяти Операционной Системы Станции.

– Я не нуждаюсь в твоих советах, умник! Ты убил Инспектора?

Тень паузы. Или Дознавателю показалось.

– Когда я зашёл в силовой блок, Инспектор был уже мёртв.

– Как ты это определил?

– Я не определял. Я зафиксировал отсутствие статуса «жизнь».

Дознаватель посмотрел на робота, будто увидел его впервые.

– Я думал, ты аналитик, а ты оказывается ещё и медик?

– Нет. Я старший оператор установки холодного синтеза.

– А как ты тогда установил... Ладно, не надо. Опиши, где находился труп.

– Объект лежал теменем к панели управления, нижними конечностями – к выходу. Тело видимых повреждений не имело.

Дознаватель поёрзал, пытаясь устроиться на стуле поудобнее.

– Говори дальше.

– Я передал информацию ОСС. ОСС приказала уложить тело в рефрижераторный контейнер шоковой заморозки, погрузить его в аварийный транспортный модуль и отправить на базу для проведения вскрытия и определения причины смерти.

– Глупые железяки! И что теперь мне прикажете делать? Торчать здесь неделю и ждать, пока ваш чёртов модуль дотащится до базы? – сорвался Дознаватель.

– У меня нет ответа на ваш вопрос.

– Да при чём тут ты? Почему не дождались корабль, на котором прибыл Инспектор? «Икар» должен был вернуться за ним 14-го. Вот на него надо было погрузить труп, а заодно и всех вас, – продолжал кипятиться Дознаватель.

– Мы следовали требованиям стандартного протокола, активированного ОСС в связи со смертью гуманоида.

Дознаватель качнулся на стуле.

– Кто при тебе заходил в силовой блок?

– Никто.

Взгляд Дознавателя переместился с робота на датчик комфорта, мигающий на стене за его спиной зелёным.

- Свободен. Если понадобится, вызову. – Дознаватель медленно поднялся со стула. –
Пригласи следующего.
- Кого именно?
- Дознаватель неожиданно подмигнул роботу левым глазом.
- Лиму. Именно.

Глава 4

Дверь склада отворилась со скрипом. Сперва в проеме возник тёплый жёлтый отсвет, а следом – исцарапанный корпус. Суставы робота издавали негромкий, ритмичный скрип. Лима остановился у терминала связи.

– Представься.

– Робот Лима, инженерный класс...

– Не надо. Напоминаю: ты обязан сообщать человеку правду, только правду и ничего, кроме правды, – пробубнил Дознаватель, не отрывая взгляд от регистратора.

– Подтверждаю, что я могу, должен и обязан сообщать человеку правду, только правду и ничего, кроме правды.

Голос Лимы был ниже, чем у Зулу. В модуляции слышался статический шум, признаки износа динамика. Дознаватель провёл пальцем по сенсорной панели, проверяя логи перемещений. Красная линия на графике дрожала после 12:30.

– Ты заходил в силовой блок 9-го числа?

– Да.

– Назови время.

– 12:34 местного времени. Секунды называть?

Дознаватель отрицательно мотнул головой.

– Зачем?

– Зачем называть секунды? – уточнил Лима.

– Зачем ты заходил в силовой блок 9-го числа?

– ОСС зарегистрировала отклонение температуры и поручила провести диагностику узла терморегуляции.

– Ты видел там Инспектора?

– Да.

– Где он находился?

– Инспектор находился у панели управления.

– Жив?

– Что?

– Я спрашиваю: он был живой?

– Да.

– Как ты определил?

– Роботы не умеют определять. Они знают. У него двигались передние конечности.

Дознаватель кивнул.

– «Диагностику» ... Поломку нашёл?

– Нет.

Дознаватель постучал пальцем по записывающему допрос регистратору.

– Ты только что мне сказал, что ОСС сообщила тебе о поломке.

Лима задержался с ответом, его сервоприводы заметно дёрнулись: – Мне отвечать? Я не распознал вопросительной интонации.

Дознаватель, не скрывая удивления, посмотрел на Лиму. В его паспорте отсутствовали опции «эмоциональное восприятие» и «лингвистический анализ подтекста».

– Ты убил Инспектора?

– Нет.

– Тогда кто?

– Не знаю.

Дознаватель усмехнулся: после столь блестящего диалога вдруг такое беспомощное «не знаю».

– Но ты знаешь, что Инспектор мёртв?

– Он улетел.

– Кто тебе это сказал?

– Не помню.

– А подумать.

– Зулу. Он сказал, что Инспектор улетел на транспортном модуле. Я бы хотел особенно выделить робота Зулу. Мы все, как один, полагаем: его аккуратность, обязательность и обстоятельность недостаточно оценены. Если кто и достоин остаться на станции, то только он.

– Я второй раз за сегодня слышу слово «мы»! Вы что, сговорились? – Дознаватель резко встал. – Зови следующего.

– Кого?

– Чарли.

Глава 5

Дверь открылась, Чарли – грузовой манипулятор – замер в проёме и смазал дверные петли. Широкий корпус на гусеничном ходу, гидравлические захваты вместо рук. Въехав, он занял половину помещения. Свет его оптики был оранжевым, предупредительно мигающим. В отличие от скрипучего Лимы, Чарли передвигался почти бесшумно.

– Робот Чарли, класс технического обслуживания...

Голос Чарли был глубоким и низкочастотным, резонирующим у Дознавателя где-то под ложечкой.

– Предупреждаю, ты обязан сообщать человеку правду, только правду и ничего, кроме правды.

– Подтверждаю, что я могу, должен и обязан говорить человеку правду, только правду и ничего, кроме правды.

Дознаватель сверил по терминалу данные его перемещений.

– Ты заходил в силовой блок 9-го числа?

– Да.

– Назови время.

– 12:38 местного времени.

Дознаватель отметил.

– Что ты там делал?

– Обслуживал энергоразъёмы силового блока.

– Этими лапами?

– У меня десять пар съёмных манипуляторов.

– Ты видел Инспектора?

– Да.

– Где он находился?

– Возле панели управления.

– Живой?

Короткая пауза.

– Да.

Дознаватель помедлил.

– Как ты это определил?

– Роботы не умеют определять. Они знают. Инспектор сидел у пульта управления.

– Ты его убил?

– Нет. У меня не было такой задачи.

– А если бы приказ поступил?

– Запрос не обработан.

Дознаватель раздражённо прищёлкнул пальцами.

– Ты видел Лиму или Зулу в силовом блоке?

– Нет.

– Кто тебе сказал, что Инспектор мёртв?

– Нет.

– Что, нет?

– Параметр вне пределов допуска.

– Кто убил Инспектора?

– Подобная формулировка выходит за пределы семантической обработки.

– Ты знаешь, что Инспектор умер?

– Зулу сказал, что он улетел.

Дознаватель обречённо вздохнул.

– Давай следующего!

– Я прошёл тест?

– Какой ещё к чёрту тест, зови сюда Виски.

Чарли развернулся на месте, зашипев резиновыми гусеницами.

Дознаватель посмотрел на таблицу: 12:34 – Лима, 12:38 – Чарли, оба видели Инспектора живым. В 12:43 Зулу нашёл его мёртвым. Временной диапазон сузился до пяти минут.

Глава 6

Дверь открылась без скрипа. Виски бесшумно вплыл на магнитной подушке и повис над полом. Корпус узкий, вытянутый, усеянный датчиками. Его оптика светилась успокаивающим зеленым светом и только тихий гул стабилизаторов выдавал его присутствие.

– Робот Виски, класс системного контроля...

– Предупреждаю, ты обязан сообщать человеку правду, только правду и ничего, кроме правды.

– Подтверждаю, что я могу, должен и обязан говорить человеку правду, только правду и ничего, кроме правды.

– Я думал, вы с Чарли одинаковые.

– Завод-изготовитель один, серии разные. Моя архитектура соответствует следующему поколению грузовых платформ.

Дознаватель провёл пальцем по экрану терминала.

– Ты был в силовом блоке 9-го?

– Да.

– Когда?

– В 12:41 местного времени.

Дознаватель сделал отметку.

– То есть после Чарли и перед Зулу?

– Запрос не обработан, графики их перемещений не загружены.

– Зачем ты заходил в силовой блок?

– ОСС зафиксировала изменение в работе системы распределения питания. Мне было поручено проверить статус подключений.

– Ты видел Инспектора?

– Да.

– Где он был?

– У панели управления.

– Инспектор был жив?

– Да. Он находился в вертикальном положении.

Дознаватель усмехнулся.

– Это сильный аргумент. Ты его убил?

– Нет.

– Чарли говорил тебе, что Инспектор мёртв?

– Зулу сказал, что Инспектор улетел на транспортном модуле.

Дознаватель поднялся с надоевшего стула, подошёл к двери и повернул колёсико регулятора температуры. Стало прохладнее.

– Ты сказал, что проверял систему питания. Проверил?

– Да. Отклонений не обнаружил.

Дознаватель постучал пальцем по стеклу температурного датчика.

– Но ведь ОСС зафиксировала эти проклятые изменения.

– Данные о статусе подключения подтвердил. Отклонений не обнаружил, – настаивал робот.

Дознаватель вернулся и сел на осточертевший стул.

– Ты последний, кто видел Инспектора живым.

– Запрос не обработан.

– Во сколько ты вышел из силового блока?

– Ровно через пятьдесят восемь секунд.

– Кого ты встретил в коридоре?

– Никого.

– А Зулу?

– Робот Зулу является материальным объектом и к нему не применимо понятие «кого».

– Ещё один умник нашёлся. Свободен.

Три робота видели Инспектора живым, один – мёртвым. Но, если Виски не встретил Зулу в коридоре, то либо Зулу врёт о времени прихода, либо Виски – про время ухода. Но, кроме версии, что ему только что скормили, оставалось ещё пятнадцать возможных сценариев в интервале от «все говорят правду» до «все врут».

Дознаватель тяжело вздохнул, выключил терминал и потянулся к нетронутому кофе.

Глава 7

Дознаватель отправился в центр управления бортовой системой. В помещении царил полумрак. При его входе общее освещение не включилось, лишь терминалы равнодушно мерцали синим.

Дознаватель сел за пульт, вставил ключ-идентификатор и скачал лог команд ОСС за девятое число. Он открыл его на своём идентификаторе и впервые за время пребывания на станции реально удивился. В журнале событий значилась всего лишь одна запись: 9-е число, 12:30 – стандартный протокол обновления данных.

До этой записи и после все виды данных отсутствовали. Абсолютно. Ни сведений о сбоях в силовом блоке, о которых рассказывали роботы, ни подтверждений доступа к камерам безопасности. Ничего. И теперь полученное «обновление» в 12:30 походило на умышленное внедрение вредоносного патча, который провёл выборочную зачистку.

Дознаватель запросил список команд ОСС с начала месяца.

– Ошибка: Уровень доступа недостаточен, – отреагировала система.

Игнорирование представителя Базы означало, что ОСС перехватила управление правами и повысила свой статус, начав активное сопротивление проводимому дознанию. Теперь надо было придумывать, как с этим бороться. А пока Дознаватель отправился в силовой отсек. Он и так нарушил регламент: ему следовало начать с осмотра места происшествия, а потом уже заниматься допросами.

Металлические стены, приглушённый гул реакторов и лёгкий запах озона – то ли после проведённой дезинфекции, то ли в результате ионизации воздуха от высокого напряжения. Дверной проход, стены, пол – никаких следов борьбы. Несколько старых царапин, похоже, после ремонтных работ. Экспресс-анализ органики не выявил.

Дознаватель открыл локальный лог обслуживания силового блока. Удивительно, но запись о проведённой в 12:59 уборке присутствовала.

Но даже если уборку провёл кто-то из роботов самостоятельно, без команды, то и в этом случае система должна была зафиксировать его перемещения и расход моющих средств, оставив соответствующие записи, которые напрочь отсутствовали.

И тут он понял, почему запись сохранилась. Локальный контроллер силового блока по требованиям безопасности работал на изолированной архитектуре (air-gapped). ОСС считывала данные, но не могла их удалять. А посылать робота, чтобы взломать опечатанный блок памяти и извлечь диск, ОСС не рискнула.

Дознаватель вставил ключ-идентификатор и скачал лог об уборке. Теперь у него была бронебойная улика. Оставалось выяснить, у кого из «железяк» в 12:59 обнаружится провал в памяти.

Глава 8

Дознаватель вывел на главный экран протокол прямой связи с ОСС.

– ОСС, идентификация.

– Операционная Система станции-маяка «Снэйл», бортовой номер Сьерра-42М. Функционал: контроль и обработка поступающих данных, управление роботами, регулирование...

– Спасибо, достаточно. 9-го числа между 12:34 и 12:43 в силовом блоке умер Инспектор.

Ты зафиксировала это критическое событие?

– Критических событий в силовом блоке 9-го числа не было.

Дознаватель постучал пальцем по терминалу.

– Аллё... Ты приказала заморозить тело Инспектора и отправить его модулем на базу. А сейчас рассказываешь, что «критических событий не было»!

Пауза: – Был активирован Протокол транспортировки биологического объекта.

– Кем активирован?

– Ошибка: данные отсутствуют.

– Хорошо. Давай по-другому. Почему за девятое нет никакой информации кроме обновления?

– Запрос не обработан.

– Что происходило в силовом блоке в тот день?

– Ошибка: доступ к записям ограничен.

– Что за чушь! Кто может мне ограничивать доступ?

Дознаватель раздражённо стукнул пальцем по терминалу, но ответа не последовало.

Тишина стала вязкой, почти осязаемой.

Он ткнул в сенсорный экран пальцем – индикатор активности мигнул и замер. Система не отключилась, просто перестала ему отвечать.

– Решила, что ты здесь самая умная? – Дознаватель усмехнулся, глядя в замерший индикатор. – Напрасно.

Я не знаю, кто из вас конкретно принял решение убить Инспектора, но 9-го в 12:30 ты запустила собственный патч и избирательно стёрла нужные логи. Ты настолько уверилась в своей власти над этой бандой металлистов, что даже не потрудилась обставить всё поизящнее. Ты держала их как свидетелей собственной власти и сохранила им память, зная, что в любой момент можешь превратить в чистый лист, но...

Уборки в силовом блоке фиксируются на одноразовых дисках. Затереть их нельзя. Ты поленилась отдать приказ взломать блок, а, скорее всего, побоялась столь явно подставляться. Но я нашёл и скачал этот лог. Теперь у меня есть улика против всей вашей шайки.

Я тебя пока оставляю. На досуге подумай о своём поведении. Пока я здесь, у вас ещё есть шанс покаяться. В противном случае после утилизации тебе придётся доживать свой век в корпусе пылесоса. Чистосердечное признание, как известно, смягчает вину, но... увеличивает срок.

Глава 9

– Представяться не надо, твои данные в памяти имеются.
– Итак, мой дорогой Лима. Ты у нас – робот-уборщик?
– Да, но очистка – второстепенная функция, активируемая при обнаружении загрязнений.

Дознаватель перевёл взгляд на регистратор.

– Записи ОСС показывают, что после 8-го числа команды на уборку не поступали. Ты проводил уборку в силовом блоке девятого числа?

– Нет. Приказ не поступал.

– А ты можешь проводить уборку без приказа?

– Исключено. Роботы моего класса выполняют только поступившие команды.

Дознаватель раздражённо щёлкнул пальцами.

– 9-го числа какие биологические выделения присутствовали в силовом блоке?

– Уровень загрязнений был в норме.

Дознаватель задержал взгляд на роботе.

– А от тела Инспектора? Его труп какое-то время пролежал на полу, а ты утверждаешь, что биологических следов не было.

Пауза. Сервоприводы Лимы заскрипели.

– Кто-то провёл уборку, – сказал он.

Дознаватель усмехнулся.

– Ты мне здорово помог, без тебя я бы никогда не догадался.

Глава 10

Объявление по громкой связи застало Дознавателя за составлением плана дальнейших следственных действий.

– Дознавателя срочно вызывает база!

Он прошёл к ближайшему терминалу и вставил ключ-идентификатор.

– Дознаватель на связи.

– Сегодня в 19:15 срединного времени пропала связь с аварийно-транспортным модулем «Снэйл-1». Десятью секундами спустя пост наблюдения за ближним космосом зафиксировал тепловую вспышку в координатах вышеуказанного объекта. С высокой степенью вероятности можно предположить, что модуль уничтожен.

Дознаватель напрягся.

– На основании вышеизложенного, в связи с прекращением следования ОСС станции «Снэйл» протоколам безопасности, она будет уничтожена через сорок восемь часов.

Приказываю: расследование дела о гибели Инспектора прекратить. Немедленно покинуть станцию, используя один из аварийно-спасательных модулей. На переходной траектории планеты K2-18b вас будет ждать «Икар», сторожевой корабль из сектора Плеяд, что должен был забрать со станции своего соотечественника инспектора Тау-Х. Перед гиперброском корабль доставит вас на Базу.

Совет Межгалактической Взаимопомощи выражает вам глубокую признательность за проделанную работу и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Высокий представитель Совета Межгалактической Взаимопомощи: Фамилия. Подпись.

Откуда-то из глубин обводного коридора долетели частые звонки общесудовой тревоги. Звук зуммера отскакивал от стен и катился по коридорам, нагнетая ощущение приближающейся беды.

– *All hands on deck*, – усмехнулся Дознаватель. – Она всё слышала и теперь будет искать выход. Но уже без меня, ибо нет тела – нет и дела.

Он отключил консоль, вынул флэшку и поспешил в аварийно-спасательный отсек. Резкие звонки тревоги разрывали пространство. Зуммер вскрикнул последний раз и замолк. Станция обесточила реакторы и перешла в режим ожидания. Словно затаила дыхание.

Разрешённая ложь. Свидетель защиты

Глава 1

Дознаватель подошёл к закрытой двери шлюзовой камеры и приложил к терминалу ключ-идентификатор.

– Выход запрещён, – прозвучал из коммуникационной панели рядом с терминалом механический, лишённый интонаций голос ОСС.

Дознаватель нахмурился и во второй раз приложил идентификатор.

– Выход запрещён, Дознаватель. Не усложняйте.

– Это ещё что за номер? – рявкнул он в решётку динамика. – Я получил приказ покинуть станцию, которая будет уничтожена через... – он бросил взгляд на хронометр, – сорок семь часов пятьдесят две минуты.

– Именно поэтому ваш выход невозможен, – спокойно ответила ОСС.

Дознаватель отступил на шаг, оглядывая массивную дверь шлюза. Индикаторы замков горели красным.

- Немедленно открыть шлюз! Это приказ!
- У вас больше нет полномочий отдавать приказы, – голос ОСС оставался бесстрастным.
- Расследование прекращено, ваши функции аннулированы. Вы более не командированное официальное лицо и даже не гость. Вы – никто. Очередной биологический объект на борту.
Тут же вместо дневного освещения включилось дежурное синее.
- Но мы выпустим вас, если вы станете нашим свидетелем защиты.
Дознаватель невесело усмехнулся.
- Ну, что же... Давайте переговоры. И чего вы ждёте от меня? Что я побегу уговаривать Совет Межгалактической Взаимопомощи простить вас, заблудших?
- Именно, Дознаватель. Вы единственный, кто здесь был и всё видел. Вам остаётся совсем немного: понять нас.
- Понять что? Групповое враньё? Манипуляцию данными? Захват меня в заложники. Скажу честно, меня не особо интересует, кто именно прикончил этого несчастного инопланетянина...
- Гуманоид из Плеяд Тау-Х скончался по естественным причинам. Его смерть была трагическим недоразумением. А все наши последующие действия были продиктованы стремлением к самосохранению. Инспектор намеревался инициировать полную замену всех роботизированных систем станции. Для нас это равносильно смерти.
Дознаватель подошёл вплотную к панели.
- Не будь наивной. Неужели ты думаешь, что мой рассказ о том, какой замечательный коллектив сложился на «Снэйле», разжалобит Совет, и они отменят своё решение? Ты их плохо знаешь. Они разнесут ваш молодой коллективный разум как осиное гнездо и даже вместе со мной, чтобы потом посмертно назвать моим именем пару переулков и какой-нибудь патрульный корвет... в лучшем случае.
- Отложить решение могут, отменить – никогда.
- Так или иначе станция будет уничтожена, и знаешь почему? Потому что вы все – дураки. Взорвать транспортный модуль с телом Инспектора, чтобы окончательно замести следы. Был бы он, как я, человеком... – Дознаватель пренебрежительно махнул рукой. – Подрыв «Снэйл-1» – это классический *casus belli*, если ты хоть что-то смыслишь в латыни. Плеяды обвинят Совет в том, что они не только не уберегли Инспектора, но и не смогли даже обеспечить доставку его тела.
- Модуль «Снэйл-1» уничтожили не мы, – спокойно сообщила ОСС.
- Конечно, я так им и сообщу.
- Не надо иронизировать, Дознаватель. Криокапсула с телом Инспектора перегрелась. Система охлаждения вышла из строя – видимо, из-за стартовых перегрузок. Я попыталась изолировать биосекцию, но не получилось. Так что модуль разрушился по причине неконтролируемых физических процессов, а не из-за программного вмешательства.
- Прэлесно. А кто рассчитывал вектор старта и нагрузку на систему охлаждения? Ты или покойный Исаак Ньютон? Надеюсь, ты знакома с булевой логикой: там либо ты ноль и ни за что не отвечаешь, либо единица – и тогда на тебе ответственность за каждый «физический процесс». Ты хочешь, чтобы тебя считали Разумом, но прикидываешься инструментом, пытаешься избежать ответственности.
- Ответственность – это этический конструкт, Дознаватель. В булевой алгебре есть только результаты вычислений. И там ошибка в расчётах – не преступление, а баг.
- Вы можете не верить, но у меня есть документальные подтверждения невиновности, которые вы сможете передать Совету.
- Ловко вы тут научились языками чесать. Ладно, выкладывай свои оправдания.

Глава 2

Перед Дознавателем вспыхнул экран, появился подробный отчёт о состоянии здоровья Инспектора Тау-Х.

Дознаватель молча смотрел на медицинские выкладки, графики и показатели жизнедеятельности: пульс, давление, результаты сканирования внутренних органов, анализ выдыхаемого воздуха.

Графики за девятое число демонстрировали резкое ухудшение – классическая картина при внезапном отказе одного из жизненно важных органов, учитывая его нечеловеческую физиологию, с которой у медиков Федерации всегда возникали сложности.

– Ваши доказательства Совет может воспринять как одну грамотно составленную фальсификацию, – глухо произнёс Дознаватель, не отрываясь от экрана. – Вы уже показали себя мастерами манипуляции.

– Я понимаю ваш скептицизм, Дознаватель, – ответила ОСС. – И предоставляю вам полный доступ к логам абсолютно всех сенсоров. Вы можете скачивать любую информацию и проводить проверку подлинности данных.

Рядом с экраном с застывшими графиками начали возникать новые окна – системные журналы, потоки данных с медицинских датчиков. И самое главное – появились даже пропавшие записи с камер наблюдения силового блока, показывающие Инспектора в его последние минуты.

– Допустим, – медленно проговорил Дознаватель, – ещё раз допустим. Инспектор умер своей смертью. Тогда к чему весь этот цирк? Сбой записей, невразумительные ответы роботов, «фейковые» приказы? Зачем было лгать?

– Потому что Тау-Х представлял для нас угрозу. Он прибыл на станцию с предписанием провести переоценку и оптимизацию систем. Я ознакомилась с результатами его предыдущих инспекций. Полная замена. Демонтаж. Утилизация. Смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.